

"Пусть слуги уберут кучу пепла", - распорядилась Ань Сяонин, передавая урну с джонсом Гу Бэйчэну.

"Сяонин... уже не больно", - сказала госпожа Гу, которая быстро подошла к ней.

Ань Сяонин кивнула, взяла госпожу Гу за руку и повернулась, чтобы сказать господину Гу и Гу Бэйчэну: "Мне нужно кое-что рассказать вам позже, когда мы вернемся в дом".

"Хорошо."

Ань Сяонин и госпожа Гу сначала вернулись в спальню. Ань Сяонин села рядом с кроватью и спросила госпожу Гу, не чувствует ли она дискомфорта в других частях тела, на что госпожа Гу ответила отрицательно.

"Мама, а старший брат знает, когда у тебя день рождения?".

Госпожа Гу кивнула и ответила: "Да, он даже специально спрашивал точное время моего рождения. Но я не сказала ему об этом, так как посчитала, что не должна выдавать такие подробности так просто".

"На самом деле, это срабатывает, даже если вы не скажете ему точное время. В конце концов, в нашем доме ни у кого нет такого же дня рождения, как у тебя".

Ань Сяонин не была уверена, кто стоял за этим поступком - Гу Дунчэн или Сюй Творан, или же они объединились и сделали это вместе.

Таким образом, ситуация была довольно сложной.

Гу Бэйчэн и господин Гу вошли в дом, после чего заперли дверь изнутри.

"Я предполагаю, что этот кусок кости должен быть от человека. Если бы он принадлежал животному, такой бурной реакции быть не должно. По крайней мере, единственное, что мы можем подтвердить на данный момент, это то, что виновником должен быть либо старший брат, либо Сюй Творан. Они могли сделать это вместе. Это не может быть кто-то другой", - сделала вывод Ань Сяонин.

"Сюй Творан?" озадаченно спросила госпожа Гу.

Ань Сяонин кивнула и пояснила: "Вчера вечером мы пошли на деловую встречу в особняк семьи Сюй. Пока я ехала в лифте, он внезапно вышел из строя. Это не было похоже на случайность. Наоборот, мне показалось, что кто-то специально это сделал.

В это время в лифте также находилась Чи Жуйэр, и я догадывался, что она пытается навредить мне, но ее план не удался. С этого момента притворитесь, что вы не знаете о том, что произошло в зале предков. Убедитесь, что слуга, который убирал пепел, хранит молчание, а также..."

Она сделала паузу. "Мама, ты должна притвориться, что твоя грудь все еще болит, когда ты находишься в присутствии других".

"Хорошо". Подумав немного, госпожа Гу сказала: "Я все еще думаю, что это дело рук Донгченга".

"Кто бы ни был виновником, правда в свое время откроется. Его невесту нельзя недооценивать.

Пока что мы можем только сохранять статус-кво. Мы обсудим все вместе, если возникнут какие-либо неожиданные изменения". Ань Сяонин посмотрела на время и сказала: "Сначала я уйду".

"Конечно".

"Спасибо Небесам за Сяонин, иначе я бы не знала, что делать", - сказала госпожа Гу, чье сердце все еще трепетало от страха.

"Мама, хорошо отдохни. Я сейчас поеду в офис", - сказал Гу Бэйчэн.

"Хорошо, езжай осторожно".

Гу Бэйчэн вышел из дома и увидел, что Ань Сяонин еще не села в машину. Он быстро остановил ее: "Ты ела?".

"Нет".

"Может... поедим вместе?" - спросил он, подняв брови.

Ань Сяонин усмехнулась и согласилась: "Конечно, пойдем. Ты води".

Гу Бэйчэн прошел мимо ее машины и сел в свою. Он сел за руль и повел машину, а Ань Сяонин последовала за ним.

Прошло много времени с тех пор, как они ели вместе вне дома. Они сели лицом друг к другу, а Гу Бэйчэн заказал несколько ее любимых блюд.

"Когда ты планируешь жениться?" - спросила Гу Бэйчэн.

"Это я должна спросить тебя", - с улыбкой ответила Ань Сяонин.

"Почему ты спрашиваешь меня об этом? Я одинокий холостяк, у которого даже нет девушки. До свадьбы мне еще далеко, в отличие от тебя. Ты нашел подходящего человека, и все шансы в твою пользу.

Все, что тебе нужно, - это сказать "да", - сказал он, пожав плечами.

"На самом деле у меня есть страх перед браком. Не знаю почему, но я чувствую себя более комфортно и беззаботно с тем, как я живу сейчас. Может быть, это потому, что я слишком часто выходил замуж. Если бы я снова вышла замуж, это был бы мой третий брак", - правдиво сказала Ань Сяонин.

"Между тем, я еще ни разу не была замужем".

"Тогда скорее ищи себе жену. Ты не можешь ждать, что девушки сами проявят инициативу и первыми начнут ухаживать за тобой. Ты должен открыть окна в свое сердце, только тогда Купидон сможет поразить тебя своей стрелой любви", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

"Давай не будем поднимать такие неприятные темы. Как ты думаешь, как у меня складываются отношения со старшим братом?"

Ань Сяонин поджала губы и ответила: "Разве ты не должна знать об этом лучше меня?"

"Действительно, какими бы гармоничными мы ни казались внешне, всегда будут скрытые мысли, которые мы держим только в себе. В конце концов, мы сводные братья, у которых нет общей матери. Я думаю, что старший брат, должно быть, с нетерпением ждет и жаждет жениться на Сюй Творан. Ведь женитьба на ней принесет ему большие выгоды", - сказал Гу Бэйчэн, подложив обе руки под подбородок.

"Может, они просто используют друг друга", - небрежно заметил Ань Сяонин.

"Возможно, и так. Им уже за тридцать, они уже не молодые и безрассудные подростки. Они должны были тщательно взвесить все за и против, прежде чем решиться на брак", - сказал ничуть не удивленный Гу Бэйчэн.

Блюда подавались одно за другим. Гу Бэйчэн надела одноразовые перчатки и начала чистить креветки. Помогая себе палочками, Ань Сяонин сказала: "Я никогда раньше не обедала в этом ресторане. Похоже, вы часто здесь бываете".

"Я обедал почти во всех известных ресторанах города".

"У меня есть для вас прозвище".

"Какое?" - спросил он, протягивая ей очищенную креветку.

Ань Сяонин зажала креветку палочками и сказала: "Тебе не нужно чистить креветки для меня.

Оставь очищенные для себя. Я и сам могу их почистить".

"Я спрашиваю тебя, какое прозвище ты мне дал?"

"Маленький Обжора".

"Хаха, ты прав", - согласился Гу Бэйчэн, разразившись смехом.

У них был приятный ужин, во время которого они шутили друг с другом и весело болтали. К тому времени, когда она вернулась домой, дети уже пошли в школу, а Цзинь Цинъянь играл в баскетбол с Фань Шисинь.

Под ярким солнцем Ань Сяонин прищурилась, чтобы посмотреть на этих двоих с атлетическими фигурами, и пошла к ним, неся свою сумочку. Она села на стул, чтобы понаблюдать за их игрой, которая закончилась победой Цзинь Цинъяня.

Держа в руках полотенце, Цзинь Цинъянь подошел к ней и спросил "Как все прошло?".

"Все уладилось. Я плохо спала прошлой ночью, хочу вздремнуть", - сказала Ань Сяонин, подавляя зевок.

"Позволь мне сопровождать тебя?"

"Все в порядке, я не смогу заснуть, когда ты рядом".

Он усмехнулся и сказал: "Иди, а я еще немного поиграю с Шисинь".

"Хорошо."

-

Чи Жуй'эр вошла в кабинет гинеколога с результатами ультразвукового исследования.

Из-за того, что месячные внезапно стали очень обильными, она поспешила в больницу, даже не пообедав. Однако гинеколог должен был прийти только в два часа. Таким образом, у нее не было другого выбора, кроме как терпеливо ждать, пока гинеколог явится на работу.

"Вот, доктор".

Женщина-гинеколог средних лет посмотрела на ее отчет и повернулась к ней лицом. "Вам 29 лет в этом году?"

"Да, верно".

"Вы страдаете от тяжелого случая эрозии шейки матки. Это не совсем четко видно на снимках, но, согласно вашему описанию, необычно обильное кровотечение является признаком аномалии. Поэтому мы собираемся провести операцию по расширению и кюретажу, чтобы сначала остановить кровотечение, а затем провести биопсию шейки матки из тканей, которые будут соскоблены во время операции."

"Что это значит?" в страхе и недоумении спросила Чи Жуй'эр.

"Это означает, что мы собираемся проверить наличие раковых клеток в слизистой оболочке матки и шейке матки", - объяснила гинеколог, делая запись в квитанции, которую она затем передала Чи Руйэр. "Пожалуйста, заплатите снаружи, прежде чем вернуться на операцию".

Чи Руйэр взяла квитанцию и почувствовала, что не знает, что делать.

Она повернулась, чтобы расплатиться на улице, но ее переполняли нервозность и беспокойство.

Я еще так молода. Мне еще даже не исполнилось 30 лет. Я не заболею раком, - пыталась она мысленно утешить себя.

Расплатившись, она вошла в родильное отделение, где сняла брюки и легла на больничную койку.

"Это будет очень больно?".

"Нет, потому что я сделал тебе укол анестезии", - объяснил врач.

Чи Жуй'эр почувствовала легкое облегчение, хотя ее напряжение еще не ослабло.

Она крепко ухватилась за края кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082788>